

QUOD MEDICAMENTUM NON SANAT...

С.Я. Куриц, В.П. Воробьев. БОЛЕЗНИ ГОСУДАРСТВА. ДИАГНОСТИКА ПАТОЛОГИЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПРАВА. М.: Изд-во МГИМО, 2009. 471 с.

Известны слова К. Маркса о том, что использование методов математики (естественных наук вообще) в обществоведческих дисциплинах превращает последние в науку в подлинном, объективном смысле слова. Вряд ли сказанное следует оспаривать. Кроме того, к этому постулату можно добавить и следующий: применение междисциплинарного подхода к изучению определенного объекта давно уже доказало свою фундаментальную гносеологическую ценность. Перед нами работа, являющаяся блестящим подтверждением двух высказанных положений.

Монографическое исследование С.Я. Курица и В.П. Воробьева – ученых, известных и авторитетных в своих областях, – выполнено в междисциплинарном ключе, на стыке естественных и гуманитарных наук с применением метода системного анализа. Особенно ценным, на наш взгляд, является аналитика системного подхода к правовым феноменам управления государством в целом: этому посвящены три главы монографии. Не секрет, что отечественная наука за последние десятилетия не может похвастаться сколько-нибудь обширными исследованиями в этой области. На это совершенно верно указывают авторы: “До настоящего времени существуют лишь некоторые мыслительные предположения об источниках управления государства как целостной системы, закрепленных в праве, которые кочуют из одного фолианта в другие” (с. 140). И верно, на память могут прийти только ставшие теперь уже классическими работы западных политологов 50–70-х годов прошлого века (например, Д. Истона) или работы некоторых скандинавских правоведов в рамках северной традиции аналитической юриспруденции.

Действительно, что скрывать, ведь все новации в области системных исследований до сих пор ограничиваются констатацией двух положений. Первое: система есть нечто большее и значимое, нежели совокупность ее элементов (частей). Второе: связи элементов системы представлены моментами ввода (input), вывода (output) и обратной связи (feedback) передачи информации от одного элемента системы к другому. За всё время после формулирования этих постулатов ничего нового не появилось. Следовательно, необходимо совершить следующий шаг, мы бы сказали метафизического свойства (в Аристотелевом понимании этого слова – “*meta ta physika*”); необходимо применение высказанных выше постулатов к исследованию определенного объекта. И авторы этот шаг делают.

Анализ управления государством именно как целостной системы (надо заметить, эта часть работы (гл. 3) представляется нам просто образцовой и захватывающе интересной) приводит С.Я. Курица и В.П. Воробьева к констатации возможности совершенно нового метода анализа правовых

объектов¹, а именно: по аналогии с медицинской практикой становится возможным сравнение эталонной модели (“эталон системы государственного управления по типу анатомической модели”) с конкретным организационным артефактом – системой управления того или иного государства. Эвристическая ценность такого подхода очевидна. Она позволяет диагностировать, как говорят авторы, болезни (патологии) государственного управления. Причем не просто констатировать их наличие, но описать, назвать своим именем, как сказал бы Конфуций, и, следовательно, сделать шаг к их искоренению.

Центральным моментом в этом сравнении является категория эталонного организационного артефакта, воспользуемся терминологией авторов (понятие его раскрывается в гл. 9–12). Содержание эталона описывается как отсутствие конкретных патологий государственного управления (описание их дано в гл. 5–8). Нормальная (эталонная) модель государства, таким образом, включает в себя, если быть кратким: идеальную конституцию (закрепление в основном законе страны действительных, а не компромиссных целей и ценностей); организацию эффективного (подверженного перманентной модернизации) механизма исполнения целей, закрепленных в конституции; доступ граждан (в виде обратной связи) к процессу выработки решений. Последнее особенно необходимо, “чтобы граждане имели защиту против дезинформации, создаваемой СМИ, политтехнологами и лоббистами”, поэтому “конституция должна содержать целый комплекс мер, конституционно обеспеченных средств по социализации общества, повышению образования и культуры населения, в том числе политического сознания и политической культуры, укреплению гражданского общества и института омбудсмана” (с. 145).

Широким понятием эталонного организационного артефакта, таким образом, являются общие принципы и функции управления, сложившиеся за последние 6 тыс. лет истории цивилизации. Инвариантность эталона подтверждается верификацией его узкого понятия в виде “социального правового государства”. Сами С.Я. Куриц и В.П. Воробьев пишут, что для них конкретным примером этого понятия является “шведская модель кооперативного государства”. Аналогия, мы бы сказали, не совсем удачная, поскольку шведская

¹ Безусловно, само общее видение государства как некоего живого организма не ново. О болезнях государства еще в начале XX в. писал шведский юрист и геополитик Р. Челлен. См. недавно вышедший перевод его основного труда: *Челлен Р. Государство как форма жизни*. М., 2008. Нов у наших авторов именно подход в рамках системного анализа по диагностированию патологий государственного управления путем сравнения нормальной модели с эмпирически данной.

система “реального социализма” была демонтирована правительствами правоконсервативных партий этой страны в 80–90-е годы прошлого столетия, но, безусловно, шведские стандарты государственного управления, социального обеспечения являются высочайшими.

И наконец, самое главное. В чем же целевое предназначение эталона, какова его телеология? Авторы категоричны: целеполагание эталонной системы государственного управления состоит в низведении государственной власти к роли *civil servants*, обслуживанию потребностей и желаний граждан и жителей государства на основе создания оптимальных условий для наиболее полной реализации их человеческого потенциала. Рецепт здесь очевиден – это превращение используемого ООН индекса развития человеческого потенциала (*Human development index*) в основную категорию масштаба оценки эффективности действий власти и управления.

“Как же так! – воскликнет юрист, воспитанный в объективистском духе гегелевского “Иероглифа разума”. А где же мистика государства, где святая святых – суверенная власть, столь метко названная в свое время Гоббсом левиафаном?”. В этом как раз простота и парадоксальность решения, предложенного авторами: не человек – для государства, а государство – для человека.

Что же мешает нормальному развитию государства? Не случайно работа названа “Болезни государства”. Развитию жизни мешают его патологии. Анализ этих патологий, как мы говорили выше, посвящена гл. 5 монографии. Сами болезни (патологии) представляют собой неверный ввод информации, отсутствие таковой, ее искажение, неверную оценку цели, а также сознательное манипулирование ею со стороны заинтересованных лиц. Эти патологии авторы довольно удачно классифицируют на болезни стадии рождения государства (родовые травмы) и болезни на стадии развития государства.

Очень точен и образен анализ родовых травм, главным источником которых признается отсутствие в момент создания основного закона страны “стороннего наблюдателя”. Под последним понимается субъект, абсолютно индифферентный к борьбе интересов, которая часто фиксируется, а не разрешается конституцией, если вспомнить классическое определение конституции, данное Ф. Лассалем. Самым ярким проявлением принципа стороннего наблюдателя названы народ, действующий в рамках известного механизма “*vox populi, vox Dei est*”, и, как это ни парадоксально, оккупационная власть. Примеры последней: Конституция Японии 1947 г. и Основной закон ФРГ 1949 г.

Болезни стадии развития государства более многочисленны. Из них в качестве примера мы бы привели две: инфекцию, вызванную вирусом коррупции, и то, что можно назвать “болезнью старения”. Вирус коррупции в буквальном смысле воспроизводит самого себя, благодаря осознанным решениям, спровоцированным манипулированием информацией, циркулирующей в системе государственного

управления. Старость – это болезнь, вызванная стремлением к консервации системы, склероз, забытие того, что система – динамическая вещь. Иными словами, утрата организационным артефактом способности к генерации *нового*. В языке авторов это “исключительное доминирование подсистемы “сохранения” (*JiT – just in time*) в ущерб подсистеме “развития”” (с. 439). Увы, пример Советского Союза как нельзя лучше иллюстрирует правильность сказанного.

Развивая эту крайне интересную тему вслед за авторами, можно заметить, что от их внимания ускользнула еще одна серьезная патология государства. Это патология самой власти. Образно ее сформулировал немецкий социолог Никлас Луман в 80-е годы прошлого столетия: всякое проявление власти вызывает тактильные реакции (действия), но никак не рефлексии (мы бы даже сказали, релаксацию)². Вот как лечить эту патологию? Очевидно, ответ должен находиться в своеобразном медикаментозном отношении к власти. Власть – это лекарство, горькое, невкусное, дающее побочные эффекты, но выздоровление организма все же гарантировано, если нет передозировки.

С.Я. Куриц и В.П. Воробьев последовательны в своем исследовании, когда от вопросов анализа и диагностики болезни переходят к конкретным рецептам излечения патологий государства (гл. 6–8). Здесь проанализированы возможные механизмы эталонного государственного управления. Во многом это интересный анализ, особенно методов и средств диагностирования патологий государств на конкретных примерах разного типа государственных режимов. Однако стоит отметить, что у русского читателя наибольший интерес вызвала бы диагностика патологий современного Российского государства, а этого, увы, в монографии нет. Одним словом, как устроено или должно быть устроено эталонное государство – это, пожалуй, не самая удачная часть книги.

Работа написана эмоционально ярко, аргументированно, авторы не злоупотребляют наукообразным жаргоном. В конце монографии помещен краткий словарь важнейшей и необходимой терминологии.

И последнее. Есть труды, которые читаются *ha sapientia sat*. Перед нами как раз обратный пример, достаточно лишь желания понять. Остается только пожелать авторам дальнейших творческих свершений.

**М.А. Исаев, профессор кафедры
конституционного права МГИМО (У) МИД России,
доктор юрид. наук**

²“Власть, – писал Н. Луман, – отличается от других коммуникативных средств тем, что ее код требует от партнеров, то есть от обеих сторон коммуникативного отношения, чтобы те редуцировали комплексность действиями, а не переживаниями” (*Луман Н. Власть*. М., 2001. С. 34).